

Конференция «Будущее гуманитарных наук»

(Европейский центр гуманитарных исследований,
Оксфордский университет,
19-20 марта 2004 года)

Цель конференции, организованной директором Европейского центра гуманитарных исследований Мартином Маклохлином и содиректором Катрионой Келли, заключалась в том, чтобы оценить те сдвиги, которые произошли в гуманитарных науках за последние тридцать пять лет, и обсудить вероятное будущее этих дисциплин в двадцать первом веке. В 1968 году в качестве одного из мероприятий по празднованию своей пятидесятилетней годовщины Ассоциация современных гуманитарных исследований (Modern Humanities Research Association, MHRA), основанная в Кембридже в 1918, выступила организатором первой такой конференции, материалы которой были опубликованы в сборнике «The Future of the Modern Humanities» (ed. J.C. Laidlaw). Задачей настоящей конференции, организованной в содружестве с Ассоциацией и другими заинтересованными организациями, такими как Британская Академия и Комиссия по искусствам и гуманитарным исследованиям (Arts and Humanities Research Board, AHRB), являлось отследить те колоссальные перемены, произошедшие в гуманитарных науках с 1968 года, года проведения предыдущей конференции, и очертить их значение для будущего. Для этой цели в

качестве выступающих были приглашены ведущие гуманитарии; широкий круг тем был представлен на пяти заседаниях. Финансовую поддержку оказали Euforaum (объединение европейских университетов), факультет современных языков Оксфордского университета и Ассоциация.

Первое заседание, «Гуманитарные науки и современный университет», открыл бывший директор Европейского центра гуманитарных исследований Малколм Боуи (Кристе Колледж, Кембридж). Он говорил о своем видении центра гуманитарных исследований как «лаборатории», предоставляющей дискуссионное пространство и прибежище для ученых разных дисциплин, работающих в рамках разных методов, для того, чтобы встретиться друг с другом и обсудить свою работу. О конкретных мероприятиях подобного центра говорила Людмила Джорданова (Исследовательский центр искусств, социальных и гуманитарных наук при Кембриджском университете), указавшая, в частности, на преимущества такого центра для совместной работы, а также для того, чтобы сделать центром академического и общественного внимания предметы, которые в противном случае могли бы показаться маргинальными (ее ключевым примером стал проект, посвященный «шонами», традиционному персидскому эпосу, и тому, как этот эпос переписывался для того, чтобы отразить изменения политического режима). Она также обратилась к нынешним проблемам подобных центров в британских университетах, возникающим одновременно из-за скудного финансирования и проблем методологического порядка (например, как заниматься междисциплинарными исследованиями). Анни Ко (директор отделения экономической эпистемологии при Доме экономических наук, университет Париж I, Пантеон-Сорбонна) говорила о культурном местоположении гуманитарных наук во Франции, а также о сегодняшней угрозе для исследовательской работы и будущего *grandes écoles* в связи с урезанием правительственного финансирования, спровоцировавшим массовые отставки директоров подобных институтов, и в том числе ее собственную, последовавшую 9 марта 2004 года. Иная перспектива была предложена Мартином Маклохлином. Для того, чтобы оценить направление движения гуманитарных наук в настоящем и будущем, Маклохлин обратился к их истокам: начав с изобретения гуманитаристики в эпоху Итальянского Возрождения и, в частности, с открытия и реинтерпретации данного концепта в писаниях Цицерона Петранкой, он очертил пути эволюции гуманитарных наук — постоянно пересекавших границы других, смежных дисциплин и даже таких как медицина и право, первоначально Петранкой исключенных.

Несколько очень интересных докладов было прочитано на втором заседании, посвященном информационно-компьютерным технологиям в гуманитарных науках. Дэвид Роби говорил от имени AHRB о финансах, которые предоставляются для разви-

тия «методов информационно-компьютерных технологий», то есть для содействия инновациям в использовании информационно-компьютерных технологий (свыше сорока процентов получивших поддержку заявок на получение грантов, поданных в АНРВ, включают теперь и такой компонент как информационные технологии, однако во многих случаях обращение к данным технологиям оказывается консервативным, когда дигитализация используется лишь в качестве «способа хранения» собранного материала, не влияя радикально на методики доступа и работы с данными материалами). Он указал на перешедшие на новые электронные технологии естественные (e-science) (см. <http://www.rcuk.ac.uk/escience/>) и социальные науки (e-social science) (<http://www.ncss.org>) как образцы для гуманитарных дисциплин. Майкл Фрэзер, координатор Службы исследовательских технологий (Оксфордская университетская компьютерная служба) рассказал про информационный гуманитарный центр Humbul (<http://humbul.ac.uk>) и привел в качестве примера один из порталов, открывающий доступ к ресурсам интернета для индивидуальных пользователей (см. проектный сайт с демонстратором, <http://portal.humbul.ac.uk>). Другие докладчики демонстрировали индивидуальные электронные проекты. Мерилин Диган (Кингс Колледж, Лондон) говорила в частности о Digital Shikshapatri (<http://www.shikshapatri.org.uk>), сделавшей доступным для консультаций пользователей по всему миру священный текст индуистской секты сваминараиан, дополненный историческим комментарием, альтернативными переводами (отражающими различные интерпретационные традиции, которых придерживаются разные группы, входящие в секту), иллюстрациями к тексту и изображением футляра, в котором он хранится, а также информацией о религиозном фоне, значимом для текста. Данный сайт был создан совместно с сваминараианской общиной, и теперь используется для торжественных церемоний ее членами. Оксфордский профессор древней истории Ален Боумен, говоривший о том, как развитие информационно-компьютерных технологий помогает в интерпретации древних документов, привел в качестве примера собрание римско-британских текстов, известных как виндоландские дощечки (Vindolande Tablets). Техники, разработанные для того, чтобы читать надписи на дощечках, одновременно доказали свою полезность в сличении результатов маммографического анализа, полученных в разных системах по всему Соединенному Королевству, показав, насколько разделение на естественные и гуманитарные науки в настоящее время оказывается во многих отношениях избыточным. Роберт Макнами (Вольтеровский фонд, Оксфордский университет) вкратце рассказал об электронном проекте, посвященном эпохе Просвещения, предназначенном не только для того, чтобы сделать доступными тексты, но и для того, чтобы позволить пользователям отследить весь процесс переписки и совместной работы, делавшейся в эпоху

Просвещения. Все докладчики подчеркивали те выгоды, которые принесли с собой информационно-компьютерные технологии, одновременно облегчив старые способы исследования (например, лингвистический и стилистический анализ), и создав новые, хотя при этом Роберт Макнами отметил, что многие пользователи еще прибегают к информационно-компьютерным технологиям неоправданно пассивным и непросвещенным образом, или полагая, что информация, доступная через интернет, является по сути своей ненадежной, или работая с поисковыми системами примитивно и безинициативно (ожидая точных результатов от поиска по одному ключевому слову в таких больших системах как Google).

Следующее заседание, посвященное гуманитарным наукам и Европе, должно было напомнить участникам, что «европейский» элемент в названии EHRC столь же настоятельно требует обсуждения, как и «гуманитарный». Алексис Тадье, директор Французского Дома Оксфордского университета, говорил о Доме как примере новой разновидности европейской системы передачи знаний, основанной на сотрудничестве и взаимобмене, а не на поддержке национальных культур. Специалист в области идишистских исследований из Оксфордского университета Джозеф Шерман говорил о том, что «идиш» традиционно едва ли рассматривался в качестве «европейского» языка, что подчеркивало маргинальное положение еврейского сообщества. К концу двадцатого века идиш, став скорее музейным артефактом, чем живым языком, превратился в частого гостя лингвистических отделений; однако к идишистской литературной традиции большие «европейские» культуры, такие как британская, все еще относились с пренебрежением — в результате чего множество важных текстов остались непереуведенным и неизвестными широкой публике. Два других доклада носили более общий характер. Освин Мюррей из оксфордского Баллиольского колледжа обратился к вопросу о том, обладал ли такой концепт как «Европа» смыслом в двадцатом столетии, по сравнению с прошлым, когда христианство и гуманизм цементировали европейскую идентичность. Идея европейской цивилизации возникла в восемнадцатом веке и продолжала влиять на умы до начала Первой мировой войны. В двадцатом столетии преобладанию подобной точки зрения пришел конец, однако наследие гуманистических ценностей сохраняло свою первостепенную важность в качестве защиты против преследования интеллектуалов: здесь докладчик указал на деятельность Общества по защите науки и образования (созданного в 1934 году для помощи еврейским интеллектуалам, подвергавшимся преследованиям в Третьем Рейхе), и предположил, что подобные усилия должны быть предприняты для того, чтобы поддержать интеллектуалов из Восточной Европы и бывшего Советского Союза. По контрасту, Эдвард Эктон (профессор европейской истории университета Восточной Англии) говорил о том, что термин «европей-

ский» является в значительной степени лишенным смысла (в Африке, например, это слово вообще означает любого белого, включая американца). Однако большая часть его доклада была посвящена страстным и очень забавным нападениям на нынешнюю исследовательскую практику, которая, с точки зрения Эктона, характеризуется копанием в мелочах и тотальной неспособностью убедить неакадемический мир (как правительственные структуры, так и широкую публику) в том, что гуманитарные исследования обладают ценностью.

Нечто сродни той же теме стало предметом установочной лекции профессора риторики Эдинбургского университета Джона Фроу, автора нескольких важных работ, посвященных *cultural studies*, например «*Time and Commodity Culture*» (1997). В своей лекции он подверг критике представление о том, что золотой век свободы и автономии в гуманитарных исследованиях когда-либо существовал: скорее, занимающиеся гуманитарными науками всегда составляли особый «класс знающих», или группу с определенными социо-политическими интересами, характеризовавшуюся близостью к бюрократии и бюрократическому рационализму. Ценности, характеризующие такого рода группу, не могли быть универсальными по определению, а посему оправдание гуманитарных наук в качестве представляющих подобные ценности являлось бесплодной стратегией. От анализа прошлого, подкрепленного подробной критикой статей Паркера и Левина, опубликованных в сборнике, выпущенном МНРА в 1968 году, Фроу перешел к анализу настоящего. Он указал, что академические ученые ошибочно поддались «пафосу виктимизации», распространенному в университетах. Более широкий доступ к получению образования был позитивным явлением, о котором не стоит сожалеть; трансформация, которую претерпели направления исследований под влиянием организаций, распределяющих финансы, может оказаться интеллектуально стимулирующей. Он подчеркнул возможности свободной циркуляции идей, существующие теперь, в то же время отметив необходимость фундаментально новых форм самоопределения и самозащиты в мире, в котором публичная сфера в настоящее время означает иконичность и телесное экспонирование.

Четвертое заседание, состоявшееся на второй день конференции, было открыто несколькими представителями британских организаций, предоставляющих гранты. Питер Браун (Британская Академия) дал краткую историю роли Академии как канала, через который правительственные субсидии, распределяемые на конкурсной основе, попадали в гуманитарные науки, от ранних шестидесятых, когда система была запущена в ход, через постепенную передачу подобных функций по мере того, как начинали свою деятельность Исследовательский Совет по социальным наукам, а вслед за ним Комиссия по искусствам и гуманитарным исследованиям (которая должна стать Советом,

распределяющим финансы, в 2005 году). Он подчеркнул, что гуманитарные науки сейчас во многих отношениях находятся в более выигрышном положении в том, что касается финансирования исследований, чем за последние 30-35 лет. Более осторожную позицию занял Малколм Кук, глава MHRA, подчеркнувший необходимость защитить гуманитарные науки, и в частности исследования европейских языков, перед лицом трудностей и препятствий, порожденных исследовательскими цензами и аудитами, которые привели к обесцениванию труда в нескольких областях, таких как библиография и журнальная редакция, а также перед лицом нынешнего кризиса в преподавании современных языков в Соединенном Королевстве. Третий докладчик, Майкл Джабб, директор стратегий и программ в AHRB, говорил о переходе ассоциации на статус исследовательского совета и о том, что это означает для будущего. Он подчеркнул необходимость четко определить цели и задачи гуманитарных исследований, а также детально подумать о том вкладе, который они могли бы внести в общий социальный контекст. Джабб предсказал, что сфера междисциплинарных исследований по всей вероятности будет расти (как было сказано и в ноябрьской статье 2003 года «The Arts and Humanities: Understanding the Research Landscape») и что понадобится развивать и укреплять совместную работу. Он также призвал участников внимательно изучить недавний Treasury framework document о развитии наук, где «наука», понимаемая в смысле французской science или немецкой Wissenschaft, обозначает любую академическую интеллектуальную деятельность. Кроме того, он поднял ряд интересных вопросов о том, являются ли традиционные типы академической продукции, журнальная статья и монография, на самом деле лучшими способами публикации результатов гуманитарных исследований.

Последнее заседание, «Гуманитарные науки и «Пропаганда» напрямую было обращено к проблеме, которая затрагивалась неоднократно и на других заседаниях: как донести результаты работы гуманитариев до неакадемической публики. Директор оксфордского Эшмолеанского музея Кристофер Браун говорил о том, как музеи используют исследовательскую деятельность в своей работе с публикой, — приведенные примеры включали новую экспозицию рисунков Рескина, которая должна была отразить ту дидактическую цель, для которой он их сам использовал, или приуроченную к Миллениуму передвижную выставку, построенную на новейших археологических находках, или выставки для детей и широкой публики, комбиниовавшие представление новых работ о провинциальных римских монетах с практической демонстрацией того, как эти монеты изготавливались. Валентин Каннингем, профессор английского языка и литературы Оксфордского университета, часто выступающий в качестве обозревателя в литературной периодике и радиожурналиста, подчеркнул исключительную важность гуманитарных

наук для широкой литературной периодики, в то же время указав на опасности утраты интеллектуальной аналитикой ее сложности и информационной насыщенности, когда научную работу представляют широкому читателю. И наконец, занимающийся редакционной стратегией в Блумсберри пресс Билл Свейнсон, говоривший о том, как гуманитарные исследования попадают к серьезным издателям, печатающим неакадемическую продукцию, подробно остановился на роли перевода и подчеркнул, что на редакционные решения влияют как интеллектуальный интерес и художественное качество принятых к рассмотрению беллетристики и нон-фикшн, так и их вероятный успех на книжном рынке.

В известном смысле все заседания были посвящены основам гуманитарных исследований в современной Европе, философии, стоящей за такого рода исследованиями, а также тому, как оптимальнее всего представить их аудитории неспециалистов (включая государственных чиновников и финансовые организации). В целом, вопросов оказалось больше, чем ответов, а значительный разброс во мнениях возник относительно того, являются ли традиционные представления о гуманитарных науках, восходящие к эпохе Возрождения (исследование человеческой природы, а также этических и эстетических ценностей) достойными поддержки или устаревшими, причем одни полагали, что их надо отстаивать, а другие — что их следует отбросить. Весьма разнообразны были и мнения, высказанные по проблемам методологии, техник будущего, отношений с фондами, что было предсказуемо. Подчас дискуссия становилась специфически британской, например, когда возник конфликт двух точек зрения: в противовес обеспокоенности ситуацией, когда, попадая в публичную сферу, академический дискурс утрачивает свою сложность и информационную насыщенность, было высказано мнение, согласно которому без академического «жаргона» вообще лучше обойтись. Однако, более абстрактные вопросы, затронутые в дебатах — место гуманитариев в обществе, их возможный статус «класса знающих», их уязвимость относительно перемен государственной политики по мере того, как «рациональная бюрократия» сама превращается по сути в иную разновидность группы со своими интересами — оказались актуальными для широкого европейского контекста, как показали доклады французских ученых и реплики специалистов из Чехии и Германии.

Катриона Келли, Мартин Маклохлин

Пер. с англ. яз. Аркадия Блюмбаума